

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
Кафедра государственного регулирования экономики

КУРСОВАЯ РАБОТА

на тему:

**«Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в
РФ в 2023-2025 годах: правовые основы и эффективность»**

Выполнил(а): [ФИО студента, курс, группа]

Научный руководитель: [ФИО, должность, звание]

Москва — 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Глава 1. Правовые основы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации

1.1. Понятие, критерии и правовой статус субъектов малого и среднего предпринимательства

1.2. Федеральная нормативно-правовая база поддержки МСП: структура и ключевые инструменты 2023–2025 годов

1.3. Региональное правовое регулирование поддержки МСП: модели и особенности

Глава 2. Финансовые и нефинансовые инструменты государственной поддержки МСП в 2023–2025 годах

2.1. Льготное кредитование и гарантийные механизмы как основные финансовые инструменты поддержки МСП

2.2. Налоговые льготы, имущественная поддержка и венчурные инструменты для субъектов МСП

2.3. Нефинансовые инструменты поддержки МСП: инфраструктура, информационное сопровождение и снижение административных барьеров

Глава 3. Эффективность государственной поддержки МСП в 2023–2025 годах: оценка, проблемы и направления совершенствования

3.1. Методологические подходы к оценке эффективности государственной поддержки МСП

3.2. Количественные показатели развития МСП в 2023–2025 годах и оценка достижения целевых ориентиров

3.3. Проблемы правового регулирования и направления совершенствования системы поддержки МСП

Заключение

Список использованных источников

ВВЕДЕНИЕ

Малое и среднее предпринимательство остаётся одним из ключевых структурных элементов рыночной экономики: именно этот сектор обеспечивает гибкость хозяйственной системы, формирует конкурентную среду и создаёт рабочие места там, где крупный бизнес нерентабелен. Для России, где МСП исторически уступает по удельному весу аналогичным показателям развитых стран, вопрос о качестве государственной поддержки этого сектора приобретает особое значение. Период 2023–2025 годов стал временем серьёзного испытания всей архитектуры такой поддержки: санкционное давление, перестройка логистических цепочек, удорожание кредитных ресурсов и необходимость технологического импортозамещения потребовали от государства содержательного переосмысления применяемых инструментов.

В условиях продолжающегося санкционного давления и структурной перестройки российской экономики государство последовательно наращивает объём мер поддержки МСП: расширяет гарантийные механизмы, субсидирует процентные ставки, запускает новые программы в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство». Вместе с тем, по данным надзорных и аналитических органов, доля сектора в ВВП страны устойчиво остаётся на уровне около 20–21%, не достигая целевых ориентиров. Это расхождение между масштабом государственных усилий и их измеримым результатом ставит закономерный вопрос: насколько действующая правовая конструкция и конкретные инструменты поддержки соответствуют реальным потребностям субъектов МСП? Ответ на него имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое измерение: от него зависит обоснованность бюджетных расходов и направление будущих законодательных изменений.

Объектом исследования выступает система государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в период 2023–2025 годов.

Предметом исследования являются правовые основы, инструменты и показатели эффективности государственной поддержки субъектов МСП в РФ в 2023–2025 годах, включая федеральное и региональное измерения.

Цель работы: оценить правовые основы и практическую эффективность государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в РФ в 2023–2025 годах и выработать рекомендации по совершенствованию действующих механизмов.

Задачи:

1. Раскрыть понятие и критерии отнесения хозяйствующих субъектов к категории МСП согласно Федеральному закону № 209-ФЗ и смежному законодательству.
2. Систематизировать федеральную правовую базу государственной поддержки МСП, действующую в 2023–2025 годах, включая национальный проект «Малое и среднее предпринимательство».
3. Охарактеризовать финансовые инструменты поддержки МСП: льготное кредитование, гарантийные механизмы, налоговые льготы и венчурное финансирование.
4. Проанализировать региональные модели поддержки МСП и выявить их специфику на примере отдельных субъектов РФ.
5. Оценить эффективность реализуемых мер поддержки МСП с использованием количественных показателей (доля в ВВП, занятость, число субъектов) за 2023–2025 годы.
6. Определить ключевые проблемы и предложить направления совершенствования правового регулирования и инструментов поддержки МСП в условиях санкционного давления.

Методы: формально-юридический анализ нормативных правовых актов, сравнительно-правовой метод (сопоставление федерального и регионального регулирования), статистический анализ данных о динамике

МСП, системный подход к исследованию инструментов государственной поддержки, контент-анализ научной литературы и программных документов.

Структура работы. Курсовая работа состоит из введения, трёх глав, разбитых на параграфы, заключения и списка использованных источников. Первая глава посвящена правовым основам государственной поддержки МСП: в ней рассматривается иерархическая архитектура нормативного регулирования: от рамочного федерального законодательства до конкретизирующих региональных актов. Вторая глава анализирует финансовые и нефинансовые инструменты поддержки, применявшиеся в 2023–2025 годах, с акцентом на структурные дисбалансы в их распределении между регионами и отраслями. Третья глава содержит оценку совокупной эффективности системы, характеристику её ключевых недостатков и авторские рекомендации по совершенствованию как правового регулирования, так и конкретных механизмов поддержки.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Понятие, критерии и правовой статус субъектов малого и среднего предпринимательства

Базовым правовым актом, определяющим само понятие субъекта малого и среднего предпринимательства, выступает Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Закон закрепляет трёхзвенную классификацию, опирающуюся на два ключевых критерия: среднесписочную численность работников и годовой доход от предпринимательской деятельности. К микропредприятиям относятся хозяйствующие субъекты с численностью до 15 человек и доходом до 120 млн рублей в год; к малым предприятиям: до 100 человек и до 800 млн рублей; к средним: до 250 человек и до 2 млрд рублей. Подобная дифференциация не носит сугубо формального характера: именно принадлежность к той или иной категории определяет, какой набор мер поддержки доступен конкретному субъекту, от упрощённого налогообложения до участия в специальных закупочных процедурах. Помимо численности и дохода, закон учитывает структуру участия в уставном капитале: доля публичных образований, иностранных лиц и крупного бизнеса не должна превышать установленных порогов, что призвано исключить злоупотребления статусом МСП со стороны аффилированных с крупным капиталом структур.

Развитие МСП в Российской Федерации признано одним из приоритетных направлений социальной и экономической политики государства ¹. Это проявляется прежде всего в институциональном измерении: начиная с 2019 года соответствующая сфера включена в систему национальных проектов: сначала в рамках нацпроекта «Малое и среднее

¹ Володкевич С. Анализ методов оценки эффективности государственной поддержки малых форм предпринимательства

предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», а впоследствии: в обновлённых программных документах, сохраняющих МСП в числе стратегических приоритетов. Включение предпринимательства в логику национального проектирования означает не только финансирование конкретных мероприятий, но и встраивание данной темы в систему мониторинга, отчётности и политической ответственности исполнительной власти.

Правовой статус субъектов МСП нельзя рассматривать в отрыве от понятия государственного регулирования предпринимательской деятельности как такового. По определению, которое приводят исследователи, «государственное регулирование предпринимательской деятельности представляет собой упорядоченную правовыми актами различного уровня деятельность государства в лице его органов, проводимую совместно с некоммерческими организациями»². Данная формулировка принципиально важна: она указывает на смешанный публично-частный характер системы поддержки МСП. Торгово-промышленные палаты, объединения предпринимателей, региональные фонды развития: все эти структуры действуют не параллельно государству, а в рамках единой регуляторной архитектуры, что порождает специфическую конфигурацию ответственности и полномочий.

Административно-правовое измерение регулирования МСП образует двухполюсную конструкцию. С одной стороны, государство устанавливает разрешительные процедуры: регистрацию, лицензирование отдельных видов деятельности, обязательную отчётность. С другой: формирует стимулирующие механизмы: налоговые льготы, субсидии, гарантийную поддержку, преференции при участии в государственных закупках. Как показывает анализ исследователей, административно-правовое регулирование сферы МСП в России охватывает оба полюса этой конструкции, причём их соотношение меняется в зависимости от текущей

² Развитие инструментов поддержки малого и среднего предпринимательства в РФ. С. 1.

экономической конъюнктуры ³. В периоды экономической турбулентности акцент смещается в сторону стимулирования; в условиях относительной стабильности: в сторону упорядочения контрольно-надзорной деятельности.

Совокупность перечисленных элементов: критерии отнесения к МСП, нормативная база, смешанный публично-частный характер регулирования и двухполюсная административно-правовая конструкция: формирует многоуровневую иерархическую архитектуру, которая является предметом настоящего исследования. Качество этой архитектуры на федеральном уровне и степень её конкретизации в региональных актах определяют результативность всей системы поддержки МСП. Анализу федеральной нормативной базы, её структуры и ключевых инструментов, апробированных в 2023–2025 годах, посвящён следующий параграф работы.

1.2. Федеральная нормативно-правовая база поддержки МСП: структура и ключевые инструменты 2023–2025 годов

Разграничение компетенций между федеральным центром и регионами в сфере поддержки МСП закреплено не произвольно, а вытекает из самой логики совместного ведения: «на федеральном уровне обыкновенно принимаются рамочные законы и программы поддержки предпринимательства, имеющие общий характер. На региональном уровне принимаются конкретизирующие законы и программы» ⁴. Именно эта двухуровневая архитектура определяет место и роль федеральной нормативной базы в системе поддержки малого и среднего бизнеса: федеральный законодатель задаёт параметры, критерии и инструменты, тогда как субъекты РФ наполняют их конкретным содержанием применительно к местным условиям: данный вопрос подробнее рассматривается в параграфе 1.3.

Базовым законодательным актом, как установлено в параграфе 1.1, остаётся Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ. Помимо него,

³ Лебедева Е., Тутова Е. Системы поддержки малого и среднего бизнеса в регионах: эффективность и недостатки. Сравнительное исследование различных моделей поддержки

⁴ Рейхерт Н. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в РФ. С. 1.

правовую рамку формируют Налоговый и Гражданский кодексы, нормы о контрактной системе, а также подзаконные акты Правительства РФ, регулирующие отдельные программы. Всю эту совокупность инструментов исследователи систематизируют по функциональным блокам: «меры государственного регулирования малого и среднего предпринимательства (МСП) можно разделить на несколько блоков, одним из которых является программно-целевой блок, включающий программы поддержки»⁵. К другим блокам относятся финансово-кредитный, имущественный, информационный и инфраструктурный. Программно-целевой блок при этом выполняет интегрирующую роль: именно через него обеспечивается координация остальных инструментов в рамках единой системы целеполагания. Практическим воплощением такого подхода стал национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», задавший плановые ориентиры и механизмы мониторинга для всей вертикали государственной поддержки.

В 2023–2025 годах административно-правовое регулирование МСП претерпело заметные изменения под влиянием санкционного давления: был продлён мораторий на плановые контрольно-надзорные проверки, расширены основания для получения льготных кредитов, а параметры программы льготного кредитования «1764» скорректированы с учётом изменившейся стоимости фондирования⁶. Данные меры носили во многом антикризисный характер, однако постепенно трансформировались в устойчивые элементы регуляторной среды.

Ключевым оператором федеральных программ поддержки выступает Корпорация МСП: институт развития, аккумулирующий функции гарантийной поддержки, льготного кредитования и акселерации. Корпорация

⁵ Использование принципа программно-целевого планирования в формировании и реализации программ развития малого и среднего предпринимательства в регионах СФО. С. 1.

⁶ Гарбузов И., Пчёлкин К. Роль и влияние государственной поддержки предпринимательства на развитие малого и среднего бизнеса: анализ правовых механизмов и их эффективность

взаимодействует с региональными гарантийными организациями, образующими единую сеть, через которую федеральные ресурсы доводятся до конечных получателей. Именно эта двухуровневая инфраструктура позволяет сочетать унифицированные федеральные стандарты с адаптацией к региональной специфике: Корпорация МСП устанавливает требования к гарантийным продуктам, тогда как региональные организации принимают решения с учётом местного рынка и отраслевых приоритетов субъекта РФ.

Описанная федеральная архитектура: рамочное законодательство, программно-целевой блок как интегратор, антикризисные регуляторные корректировки 2023–2025 годов и институциональная вертикаль во главе с Корпорацией МСП: образует тот нормативный каркас, в границах которого действуют региональные законодатели и исполнительные органы. Вопрос о том, насколько полно и последовательно субъекты РФ используют предоставленные полномочия для конкретизации федеральных мер, рассматривается в следующем параграфе.

1.3. Региональное правовое регулирование поддержки МСП: модели и особенности

Разграничение полномочий между федеральным центром и субъектами Федерации в сфере поддержки МСП носит принципиальный характер для всей системы правового регулирования. Как зафиксировано в профильных исследованиях, «на федеральном уровне обыкновенно принимаются рамочные законы и программы поддержки предпринимательства, имеющие общий характер. На региональном уровне принимаются конкретизирующие законы и программы»⁷. Именно такая двухуровневая конструкция предоставляет субъектам РФ право устанавливать дополнительные критерии отбора получателей поддержки, повышать размеры субсидий сверх федерального минимума и формировать собственные отраслевые приоритеты с учётом специфики местной экономики. Исследователи указывают, что региональная политика поддержки малого бизнеса сопряжена с целым рядом

⁷ Рейхерт Н. Указ. соч. С. 1.

структурных барьеров: недостаточностью собственной доходной базы регионов, слабостью институтов сопровождения и неоднородностью нормативной среды внутри одного федерального округа⁸.

Практика реализации программ в конкретных субъектах наглядно демонстрирует издержки такой модели. Исследование программно-целевого планирования в регионах Сибирского федерального округа показывает, что «на территории края реализуются как федеральные, так и региональные программы, ориентированные на развитие и стимулирование МСП, которые не имеют высокой результативности»⁹. Применительно к Красноярскому краю и Новгородской области авторы фиксируют типичную управленческую проблему: параллельное существование федеральных и региональных мер без надлежащей координации порождает дублирование инструментов и распыление бюджетных средств. Предприниматель оказывается перед массивом разрозненных программ, а администраторы каждого уровня отчитываются о выполнении собственных показателей, не сверяясь с результатами смежных инициатив. Именно это несовершенство межуровневой координации ограничивает отдачу от вложенных средств.

Принципиально иной подход демонстрирует Республика Калмыкия. Исследователи показывают, что государственная поддержка МСП в регионе выстраивается вокруг принципа создания благоприятных условий прежде всего в тех направлениях деятельности, которые обеспечивают максимальный социально-экономический эффект для республики¹⁰. Речь идёт о специализированном отраслевом подходе: вместо универсального распределения ресурсов по всем категориям предпринимателей региональный законодатель концентрирует меры на приоритетных секторах: агропромышленном комплексе, туризме, переработке. Подобная модель позволяет избежать «размазывания» поддержки, однако предъявляет

⁸ Успаева М. Налоговые льготы как инструмент стимулирования инноваций в России

⁹ Видякина Т. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в России. С. 1.

¹⁰ Административно-правовое регулирование малого и среднего предпринимательства в условиях санкционного давления

повышенные требования к качеству стратегического целеполагания: ошибочно определённые приоритеты рискуют законсервировать структурные диспропорции региональной экономики.

Сравнительный анализ практик поддержки МСП в южных регионах России позволяет сформулировать более общий вывод: наибольшее влияние на инвестиционную привлекательность территории оказывают те модели, в которых финансовые инструменты — субсидии, льготные займы, гарантии — органично сочетаются с инфраструктурными мерами и последовательным снижением административных барьеров ¹¹. Регионы, ограничивающиеся исключительно субсидированием процентных ставок или разовыми грантами, демонстрируют заметно более скромные результаты по сравнению с теми, кто параллельно развивает технопарки, центры «одного окна» и упрощает разрешительные процедуры.

Подводя итог первой главы, можно констатировать: правовая архитектура поддержки МСП в России действительно носит многоуровневый иерархический характер: от рамочного федерального законодательства до конкретизирующих региональных актов и муниципальных программ. Федеральный уровень задаёт единые критерии субъектного состава и базовый инструментарий, тогда как регионы адаптируют эти рамки к местным экономическим условиям, выбирая между универсальными и отраслево-специализированными моделями. Вместе с тем именно на стыке уровней возникают ключевые дисфункции системы: дублирование мер, слабая координация и неравномерный доступ предпринимателей к поддержке. Эти структурные проблемы, анализ конкретных инструментов и оценка их эффективности в 2023–2025 годах составят предмет последующих глав работы.

¹¹ Бердников А., Папова Л. Региональное регулирование развития малого предпринимательства

ГЛАВА 2. ФИНАНСОВЫЕ И НЕФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МСП В 2023–2025 ГОДАХ

2.1. Льготное кредитование и гарантийные механизмы как основные финансовые инструменты поддержки МСП

Центральное место среди финансовых инструментов государственной поддержки МСП занимает программа льготного кредитования, реализуемая в рамках постановления Правительства РФ № 1764. Её оператором выступает Корпорация МСП совместно с Минэкономразвития России: банки-партнёры предоставляют субъектам МСП кредиты по ставке до 4,5% годовых, компенсируя разницу с рыночными ставками за счёт субсидий из федерального бюджета. Как фиксирует исследование актуальных мер государственной поддержки предпринимателей, программа «1764» охватывает не только традиционных заёмщиков, но и IT-компании, а также сельскохозяйственные организации, формируя дифференцированный по отраслям кредитный портфель¹². К 2023–2024 годам совокупный объём кредитов, выданных в рамках этой программы, превысил 100 млрд рублей, однако доступность инструмента для микропредприятий по-прежнему ограничена: банки требуют залогового обеспечения, которым начинающий или небольшой бизнес зачастую просто не располагает.

Именно этот разрыв между декларируемым охватом и реальной доступностью кредитования призвана закрыть региональная система поддержки. Исследование кредитного аспекта государственной региональной поддержки МСП на материале Новгородской области показывает, что региональные микрофинансовые организации предоставляют займы на условиях, принципиально отличных от банковских: меньший размер залога, упрощённая процедура оценки заёмщика и более короткие сроки рассмотрения заявок¹³. Параллельно региональные гарантийные фонды

¹² Меры государственной поддержки бизнеса в России в условиях санкций

¹³ Мучкаева Г., Лиджиева А., Улюмджиев А. и др. Государственная региональная поддержка малого и среднего предпринимательства

берут на себя поручительство перед банками-кредиторами, тем самым снижая для предпринимателя барьер входа в программы льготного кредитования. Такая двухуровневая архитектура — федеральная программа плюс региональная инфраструктура — позволяет охватить субъектов, которые в иных условиях оставались бы за пределами банковского кредитного рынка.

Отдельного внимания заслуживает связь льготного кредитования с инновационным развитием. Анализ механизма льготного кредитования системообразующих предприятий показывает его воздействие на смежные малые производства: получая доступные заёмные ресурсы, крупные предприятия расширяют кооперацию с МСП через субконтрактацию и совместные НИОКР, что стимулирует инновационную активность в цепочках добавленной стоимости. Фактически льготный кредит, адресованный крупному партнёру, транслируется в дополнительный спрос на продукцию и услуги малого бизнеса, встроенного в производственный контур. Этот эффект особенно значим для обрабатывающей промышленности, где доля субконтрактных отношений традиционно высока.

Санкционное давление, усилившееся с 2022 года, потребовало оперативной корректировки параметров льготного кредитования. Правительство временно пересматривало ставки по действующим программам и расширяло перечень приоритетных отраслей: в него вошли производство, логистика и импортозамещающие производства, испытывавшие наибольшую потребность в доступных оборотных средствах на фоне разрыва привычных хозяйственных связей. Исследование фиксирует, что именно в этот период государство сделало акцент на поддержке предприятий, способных заместить выпавший импорт, что отразилось в структуре одобренных кредитных заявок ¹⁴. Гарантийные механизмы при этом сохранили свою роль страховочного инструмента: Корпорация МСП

¹⁴ Меры государственной поддержки бизнеса в... Указ. соч.

наращивала объём предоставляемых поручительств, снижая кредитный риск банков в условиях общей экономической неопределённости.

Вместе с тем кредитно-гарантийный блок, при всей его масштабности, не лишён структурных ограничений. Преобладание залоговых требований, концентрация одобренных кредитов в нескольких крупных регионах и отраслях, а также зависимость ставок от ключевой ставки Банка России: всё это сдерживает равномерный охват МСП по всей стране. Понимание этих ограничений необходимо для оценки других инструментов поддержки, прежде всего налоговых льгот и имущественных механизмов, которые рассматриваются в следующем параграфе.

2.2. Налоговые льготы, имущественная поддержка и венчурные инструменты для субъектов МСП

Налоговые льготы образуют второй по значимости блок государственной поддержки МСП после кредитных механизмов, рассмотренных в предыдущем параграфе. Российское законодательство предусматривает для субъектов малого и среднего предпринимательства несколько специальных налоговых режимов: упрощённую систему налогообложения (УСН), патентную систему (ПСН) и единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН). Совокупный фискальный эффект этих режимов для бюджетной системы исчисляется сотнями миллиардов рублей ежегодно, что свидетельствует о масштабе перераспределения в пользу сектора. Помимо этого, с 2021 года для субъектов МСП действует пониженная ставка страховых взносов — 15% с выплат, превышающих МРОТ, что существенно снижает нагрузку на фонд оплаты труда и создаёт стимулы для легализации занятости. Налоговые льготы функционируют как ключевой инструмент экономической политики, направленный на стимулирование предпринимательской и инновационной активности, а их фискальная архитектура во многом определяет поведение хозяйствующих субъектов при принятии инвестиционных решений.

Особого внимания заслуживает налоговый манёвр для IT-сектора, введённый в 2021 году и сохранённый в последующие годы. Малые IT-компании, соответствующие установленным критериям, вправе применять нулевую ставку налога на прибыль и пониженные страховые взносы в размере 7,6%. Исследование фиксирует, что данный пакет льгот остаётся одним из наиболее комплексных в российской практике налогового стимулирования, однако его перспективы сопряжены с необходимостью уточнения критериев отнесения компаний к IT-отрасли и предотвращения злоупотреблений при структурировании бизнеса. Региональное измерение налоговой поддержки дополняет федеральный каркас: субъекты Федерации вправе снижать ставку УСН до 1% для отдельных категорий плательщиков, что порождает значительную межрегиональную дифференциацию условий ведения бизнеса.

Имущественная поддержка МСП представляет собой самостоятельный инструментальный блок, принципиально отличающийся от финансовых механизмов. Исследование особенностей этого инструмента применительно к Свердловской области в условиях санкционного давления показывает, что предоставление государственного и муниципального имущества в аренду по льготным ставкам приобрело повышенное значение именно в период внешнеэкономических ограничений, когда доступ к рыночной коммерческой недвижимости для малых предприятий существенно осложнился¹⁵. Параллельно действует механизм преимущественного выкупа арендуемых помещений, закреплённый в Федеральном законе № 159-ФЗ: субъекты МСП, арендующие государственное или муниципальное имущество на протяжении установленного срока, получают право его приобретения без конкурса. Этот инструмент позволяет малым предприятиям формировать собственную имущественную базу, снижая зависимость от конъюнктуры арендного рынка, хотя на практике воспользоваться правом выкупа удаётся далеко не всем: прежде всего из-за ограниченности собственных средств.

¹⁵ Конькова М., Щукин В. Административно-правовое регулирование среднего и малого предпринимательства в России

Венчурное финансирование замыкает спектр рассматриваемых инструментов и остаётся наименее развитым из них. Анализ венчурного капитала как инструмента поддержки малых инновационных предприятий на различных стадиях их жизненного цикла показывает, что, несмотря на функциональную значимость венчурного финансирования для инновационной экономики, российский рынок венчурных инвестиций характеризуется структурной недостаточностью: объём вложений в МСП не превышает 0,1% ВВП, тогда как в странах: лидерах инновационного развития этот показатель составляет 0,3–0,5%. Государственные институты — в частности, фонды с участием РВК и экосистема Сколково — не компенсируют в полной мере отсутствие зрелого частного венчурного рынка. Санкционное давление дополнительно осложнило ситуацию: уход иностранных венчурных фондов сократил доступное финансирование для стартапов, а отечественные инструменты замещения пока не достигли сопоставимых масштабов.

Совокупность рассмотренных инструментов (налоговых, имущественных и венчурных) свидетельствует о том, что государство формирует многоканальную поддержку МСП, выходящую за рамки кредитования. Вместе с тем каждый из каналов сопряжён с ограничениями доступа, которые во многом носят структурный характер. Устранение этих ограничений предполагает не только финансовые, но и организационные решения: в частности, развитие инфраструктуры, которой посвящён следующий параграф.

2.3. Нефинансовые инструменты поддержки МСП: инфраструктура, информационное сопровождение и снижение административных барьеров

Нефинансовые инструменты поддержки МСП образуют самостоятельный и весьма разнообразный блок государственной политики, который по своему охвату не уступает финансовым механизмам, рассмотренным в предыдущих параграфах. Центральным элементом

инфраструктурной составляющей служит сеть центров «Мой бизнес»: к 2023 году такие центры открыты во всех 89 субъектах Российской Федерации и предоставляют предпринимателям консультационные, образовательные и коворкинг-услуги на льготных или безвозмездных условиях. Параллельно функционируют бизнес-инкубаторы, промышленные парки и технопарки, ориентированные на производственный и инновационный сегмент МСП. Развитие этой инфраструктуры в 2021–2025 годах характеризуется переходом от разрозненных точечных мер к системной многоуровневой архитектуре поддержки, в которой нефинансовые инструменты дополняют кредитные и налоговые механизмы ¹⁶.

Ключевым направлением последних лет стала цифровизация доступа к мерам поддержки. Платформа МСП.РФ аккумулирует более 20 инструментов в режиме единого окна: от льготных займов до образовательных программ, что существенно снижает транзакционные издержки предпринимателей при взаимодействии с государственными структурами. В условиях санкционного давления, когда МСП столкнулись с разрывом логистических цепочек и сжатием внешних рынков, именно оперативный доступ к государственным ресурсам через цифровые каналы приобрёл особое значение: по оценкам, цифровые платформы позволиликратно ускорить получение предпринимателями необходимых сервисов ¹⁷.

Самостоятельный и нередко недооцениваемый блок нефинансовой поддержки: снижение административных барьеров. Начиная с 2022 года введён мораторий на плановые контрольно-надзорные мероприятия в отношении субъектов МСП; в 2023–2024 годах мораторий был продлён, что де-факто освободило значительную часть малого бизнеса от регулярных проверок. Одновременно реализуется переход к риск-ориентированному надзору: интенсивность контроля дифференцируется в зависимости от

¹⁶ Волошин В., Плотвин М., Берестенникова А. и др. Сравнительный анализ моделей поддержки МСП и их вклада в инвестиционную привлекательность южных регионов России

¹⁷ Правовое регулирование деятельности субъектов малого предпринимательства в РФ

категории риска конкретного субъекта, а не применяется ко всем предприятиям отрасли единообразно. Административно-правовое регулирование МСП в условиях санкционного давления претерпело существенную трансформацию именно в части контрольно-надзорной нагрузки: сокращение числа лицензируемых видов деятельности и упрощение разрешительных процедур рассматриваются как элементы антикризисного регуляторного пакета ¹⁸.

Отдельную роль в системе нефинансовых инструментов играют государственные закупки у субъектов МСП. Действующее законодательство: прежде всего Федеральный закон № 44-ФЗ о контрактной системе и Федеральный закон № 223-ФЗ о закупках отдельными видами юридических лиц: устанавливает квоту: не менее 25% совокупного годового объема закупок должно приходиться на малый и средний бизнес. Это формирует гарантированный спрос на продукцию МСП и служит инструментом его рыночной интеграции. Вместе с тем практика применения квотных требований обнаруживает системные сбои: крупные заказчики нередко формально выполняют норму, дробя закупки или привлекая аффилированные структуры, формально соответствующие критериям МСП. Подобные дисфункции снижают реальный эффект инструмента и воспроизводят неравенство доступа, о котором говорилось применительно к финансовым механизмам поддержки ¹⁹.

Подводя итог второй главе, можно констатировать: инструментарий государственной поддержки МСП в 2023–2025 годах охватывает широкий спектр мер: от льготного кредитования и налоговых преференций до инфраструктурной поддержки и снижения контрольно-надзорной нагрузки. Расширение этого инструментария стало во многом ответом на санкционные ограничения ²⁰. Однако структурные дисбалансы: концентрация ресурсов в кредитных механизмах, неравномерность регионального охвата, формализм

¹⁸ Гарбузов И. и др. Указ. соч.

¹⁹ Волошин В. и др. Указ. соч.

²⁰ Правовое регулирование деятельности субъектов малого... Указ. соч.

при исполнении квотных требований: ограничивают совокупную результативность системы и определяют необходимость её системной оценки, которой посвящена следующая глава.

ГЛАВА 3. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МСП В 2023–2025 ГОДАХ: ОЦЕНКА, ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

3.1. Методологические подходы к оценке эффективности государственной поддержки МСП

Корректная оценка государственной поддержки МСП предполагает разграничение как минимум трёх самостоятельных измерений. Первое — результативность, то есть степень достижения плановых показателей конкретных программ: числа получателей, объёма выданных гарантий, количества созданных рабочих мест. Второе: экономическая эффективность, понимаемая как соотношение совокупных бюджетных затрат на поддержку и прироста налоговых поступлений от субъектов МСП. Третье: социальная эффективность, отражающая динамику занятости в секторе и качество создаваемых рабочих мест. Игнорирование любого из этих уровней неизбежно ведёт к искажённым выводам: программа может выглядеть результативной по числу получателей и одновременно убыточной с позиции бюджетного баланса.

Принципиальная трудность состоит в том, что единой методологии, позволяющей сопоставить перечисленные измерения, в российской практике не сложилось. Исследование методов оценки эффективности государственной поддержки малых форм предпринимательства показывает, что федеральные и региональные органы оперируют несопоставимыми индикаторами: одни субъекты Федерации фиксируют число поддержанных предприятий, другие: объём привлечённых инвестиций, третьи: прирост выручки получателей ²¹. Отсутствие унифицированного инструментария делает межрегиональное сравнение фактически невозможным и лишает федеральный центр достоверной агрегированной картины по стране в целом. Это тем более существенно, что именно сводные данные служат основой для

²¹ Дядькова Е., Бойченко А. Льготное кредитование системообразующих предприятий как фактор инновационного развития

перераспределения субсидий между регионами в рамках национального проекта «МСП».

Вместе с тем имеющиеся эмпирические данные позволяют делать определённые содержательные выводы о влиянии правовых механизмов поддержки на судьбу малых предприятий. Исследование, опирающееся на материалы официальной статистики, установило, что правовые инструменты поддержки — субсидирование процентных ставок, гарантийные механизмы, льготное налогообложение — оказывают статистически значимое положительное воздействие на выживаемость малых предприятий в первые три года деятельности ²². Именно этот период считается наиболее критическим с точки зрения рисков ликвидации: нехватка оборотного капитала и неустойчивый спрос вынуждают начинающие компании закрываться ещё до выхода на самоокупаемость. Государственное вмешательство, даже ограниченное по масштабу, существенно снижает эту вероятность.

Однако признание положительного эффекта поддержки в целом не снимает вопроса о её распределении. Сравнительный анализ региональных систем поддержки МСП фиксирует устойчивые структурные дефекты, воспроизводящиеся вне зависимости от модели, принятой в конкретном регионе: недостаточный охват микропредприятий, концентрация ресурсов в административных центрах субъектов Федерации и слабая корреляция между объёмом предоставленной поддержки и реальным вкладом получателей в региональный валовой продукт ²³. Микробизнес, на долю которого приходится подавляющее большинство субъектов МСП по численности, систематически проигрывает в конкуренции за ресурсы средним предприятиям, обладающим более развитой административной инфраструктурой и опытом работы с государственными программами. В

²² Баландина А. Налоговые льготы для ИТ-сектора в РФ: современное состояние и перспективы развития

²³ Голубев К. Венчурное финансирование как инструмент поддержки малых инновационных предприятий

результате поддержка нередко достаётся тем, кто менее в ней нуждается, тогда как наиболее уязвимые участники рынка остаются за пределами охвата.

Совокупность перечисленных методологических и структурных ограничений задаёт рамку для анализа конкретных количественных показателей развития сектора МСП в 2023–2025 годах. Именно сопоставление целевых ориентиров национального проекта с фактически достигнутыми значениями позволит оценить, в какой мере расширение инструментария поддержки, зафиксированное в предыдущих главах работы, транслировалось в измеримые результаты для сектора в целом.

3.2. Количественные показатели развития МСП в 2023–2025 годах и оценка достижения целевых ориентиров

Долгосрочная стагнация доли МСП в ВВП России служит отправной точкой для любой содержательной оценки результативности государственных программ поддержки сектора. Как зафиксировано в исследовании, «с 2015 по 2020 гг. доля МСП в ВВП практически неизменна и составляет порядка 20%, доля занятых в МСП от общего количества занятых составляет» не более 28–29%²⁴. Иными словами, на протяжении пяти лет, несмотря на масштабные бюджетные вливания в инфраструктуру поддержки: гарантийные фонды, льготные кредиты, субсидии, структура российской экономики в части участия малого и среднего бизнеса оставалась практически неподвижной. Этот факт принципиально важен для понимания того, что происходило в 2023–2025 годах: последующий рост показателей необходимо интерпретировать с учётом данной точки отсчёта.

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» закрепил целевой ориентир по числу занятых в секторе МСП на уровне 25 млн человек к 2024 году. По данным реестра ФНС, по итогам 2023 года этот показатель составил около 28,8 млн человек, что формально означает перевыполнение

²⁴ Эльдиева Т.М., Черствов А.А. Государственная региональная поддержка малого и среднего предпринимательства: кредитный аспект. С. 1.

плана более чем на 15%. Однако содержательная интерпретация этой цифры требует осторожности. Значительная часть прироста обусловлена не органическим развитием бизнеса: открытием новых предприятий, расширением штата, выходом на новые рынки, а включением самозанятых граждан в реестр субъектов МСП. Исследование обращает внимание на то, что механизмы государственной поддержки МСП в России в последние годы всё активнее охватывают самозанятых, что влечёт статистическое «раздувание» показателей занятости в секторе без соответствующего роста его экономического веса²⁵. В результате достижение целевого ориентира по занятости оказывается во многом артефактом методологии учёта, а не свидетельством качественного роста сектора.

Схожая коллизия прослеживается и при анализе динамики числа субъектов МСП. В 2023–2024 годах их совокупное число в реестре ФНС превысило 6 млн единиц: показатель, который на первый взгляд выглядит внушительно. Вместе с тем структура этой совокупности обнаруживает серьёзный дисбаланс: доля средних предприятий не достигает 1% от общего числа субъектов МСП. Подавляющее большинство составляют микропредприятия и индивидуальные предприниматели, у которых объективно ограничены возможности для инвестиций в технологии, наращивания производительности и выхода на экспортные рынки. Складывается устойчивая «ловушка малого размера»: действующие инструменты поддержки создают достаточные стимулы для регистрации бизнеса, но не формируют условий для его последовательного укрупнения: перехода из категории микро в малые, а затем в средние предприятия.

Региональное измерение проблемы добавляет ещё один важный пласт. Сравнительный анализ моделей поддержки МСП в южных регионах России показывает, что территории, применяющие диверсифицированный набор инструментов: сочетающий финансовые, инфраструктурные и консультационные механизмы, демонстрируют более высокую

²⁵ Костарева Ю. Особенности имущественной поддержки МСП в Свердловской области в условиях санкционного давления

инвестиционную привлекательность и большую устойчивость субъектов МСП к внешним шокам ²⁶. Это наблюдение косвенно подтверждает вывод о том, что количественные показатели реестра ФНС сами по себе не отражают реального качества среды для предпринимательства: за схожими цифрами по числу субъектов МСП могут скрываться принципиально различные уровни жизнеспособности бизнеса.

В совокупности приведённые данные рисуют картину, при которой формальные целевые ориентиры национального проекта оказались достигнуты или перевыполнены, тогда как фундаментальные структурные характеристики сектора (доля в ВВП, удельный вес средних предприятий, реальная занятость) изменились незначительно. Это противоречие между отчётными и содержательными результатами непосредственно связано с правовыми и институциональными недостатками системы поддержки, анализу которых посвящён следующий параграф.

3.3. Проблемы правового регулирования и направления совершенствования системы поддержки МСП

Правовое регулирование поддержки МСП в России сохраняет принципиальный структурный изъян: нормативная база насчитывает более двухсот федеральных и региональных актов, не сведённых в единый кодифицированный документ. Рамочный Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» устанавливает общие принципы, однако на практике между его нормами и отраслевым законодательством — налоговым, земельным, банковским — регулярно возникают коллизии, разрешать которые предпринимателям приходится в судебном порядке. Отдельную проблему составляет недостаточная защита получателей поддержки при досрочном прекращении программ: действующее законодательство не предусматривает механизма компенсации уже понесённых инвестиционных затрат, если программа сворачивается до истечения заявленного срока.

²⁶ Бердников А. и др. Указ. соч.

Санкционное давление 2022–2025 годов вынудило законодателя перейти к режиму «ручного управления» нормативной базой: вводились мораторий на банкротство, отсрочки налоговых платежей, упрощённые процедуры валютного контроля. Анализ административно-правового регулирования МСП в условиях санкционного давления показывает, что оперативность принятия антикризисных норм сама по себе породила новую проблему: правовую неопределённость для долгосрочного планирования бизнеса: предприниматели не могли с достаточной степенью уверенности рассчитывать на сохранение льготных условий за горизонтом очередного «пакета мер»²⁷. Временный характер большинства послаблений означал, что бизнес-модели, выстроенные с опорой на льготные ставки или упрощённые требования, рисковали утратить экономическую состоятельность сразу после нормализации регуляторного режима. В этом контексте исследование мер государственной поддержки бизнеса в России в условиях санкций фиксирует, что наиболее устойчивыми оказались те инструменты, которые были закреплены в постоянном, а не временном законодательстве²⁸.

Региональное измерение проблемы не менее острое. Анализ регионального регулирования развития малого предпринимательства констатирует системный разрыв: субъекты Федерации с низким бюджетным потенциалом объективно не способны воспроизвести федеральный уровень поддержки, что последовательно усиливает межрегиональное неравенство в доступе МСП к ресурсам и инфраструктуре²⁹. Этот вывод перекликается с данными, полученными при изучении программ развития МСП в регионах Сибирского федерального округа: «на территории края реализуются как федеральные, так и региональные программы, ориентированные на развитие и стимулирование МСП, которые не имеют высокой результативности»³⁰. Разрыв между формальным наличием программ и их реальным воздействием

²⁷ Гарбузов И. и др. Указ. соч.

²⁸ Правовое регулирование деятельности субъектов малого... Указ. соч.

²⁹ Успаева М. Указ. соч.

³⁰ Видякина Т. Указ. соч. С. 1.

на деловую среду особенно заметен именно в регионах с ограниченными собственными доходами, где программы нередко финансируются по остаточному принципу.

Преодоление перечисленных проблем требует движения сразу по нескольким направлениям. Первое и наиболее трудоёмкое — кодификация законодательства о МСП: сведение разрозненных норм в единый акт устранил коллизии и упростит правоприменение. Второе направление: введение единой межведомственной методологии оценки эффективности программ поддержки, без которой, как было показано в параграфе 3.1, сравнение результатов на федеральном и региональном уровнях остаётся методологически некорректным. Третье — расширение грантового и субсидиарного финансирования для инновационных стартапов: именно этот инструмент, в отличие от льготного кредитования, не увеличивает долговую нагрузку на начинающий бизнес. Наконец, необходима усиленная координация между Корпорацией МСП, региональными центрами «Мой бизнес», налоговыми органами и институтами развития: дублирование функций и несогласованность баз данных снижают скорость доведения поддержки до конечного получателя.

В совокупности анализ, проведённый в настоящей главе, подтверждает магистральный тезис: масштабное расширение инструментария поддержки МСП в 2023–2025 годах не конвертировалось в структурный рост сектора: доля МСП в ВВП по-прежнему не превышает 20–21%. Без устранения правовых и институциональных дисбалансов дальнейшее наращивание бюджетных расходов на поддержку рискует воспроизводить уже зафиксированную модель: высокие номинальные показатели охвата при низкой качественной отдаче.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в России к середине 2020-х годов представляет собой развитую, но внутренне противоречивую систему. Её правовой фундамент — Федеральный закон № 209-ФЗ — задаёт трёхзвенную классификацию субъектов МСП и распределяет полномочия между федеральным центром и регионами, однако рамочный характер этого документа порождает устойчивую нормативную дисперсию: свыше двухсот федеральных и региональных актов, регулирующих отдельные инструменты поддержки, не образуют единого кодифицированного массива. Следствием этого становится коллизийность норм, дублирование программ на разных уровнях власти и, что принципиально важно для практики, непредсказуемость регуляторной среды для самого предпринимателя. Субъект МСП, желающий воспользоваться мерами поддержки, вынужден ориентироваться в лоскутном правовом пространстве, где региональный закон может вступать в противоречие с федеральным постановлением, а условия программы — меняться быстрее, чем бизнес успевает под них адаптироваться. Отсутствие кодификации: не технический недостаток, а структурный барьер, снижающий доступность поддержки.

Финансовые инструменты периода 2023–2025 годов — льготное кредитование в рамках постановления Правительства № 1764, гарантийные механизмы Корпорации МСП, специальные налоговые режимы — демонстрируют высокую востребованность в абсолютных цифрах охвата, однако за этими показателями скрывается структурная неравномерность. Микропредприятия и субъекты МСП в регионах с низким бюджетным потенциалом систематически остаются за периметром программ: банки-партнёры концентрируют льготные кредиты на более крупных и «прозрачных» заёмщиках, а региональные гарантийные фонды в дотационных субъектах Федерации располагают ресурсами, несопоставимыми с потребностью местного бизнеса. Нефинансовые

инструменты — сеть центров «Мой бизнес», образовательные программы, экспортная поддержка — формируют инфраструктурный каркас, но их качество и реальная доступность за пределами региональных центров остаются под вопросом. Совокупным итогом этой неравномерности служит стагнация доли МСП в ВВП страны на уровне 20–21% на протяжении нескольких лет подряд: показатель, принципиально расходящийся с целевыми ориентирами национального проекта и значительно уступающий аналогичным параметрам ведущих экономик.

Стагнация этого показателя указывает на феномен, который в литературе описывается как «ловушка малого размера»: предприятия не имеют достаточных стимулов или возможностей для перехода в категорию среднего бизнеса, поскольку рост влечёт утрату налоговых преференций и увеличение административной нагрузки. Нынешняя система поддержки ориентирована преимущественно на количественные показатели (число получателей, объём выданных гарантий, охват программами) и практически не создаёт стимулов к качественному росту. Переориентация с «поддержки выживания» на «поддержку развития» требует не точечных корректировок отдельных программ, а пересмотра самой логики государственного вмешательства: расширения грантовых и венчурных инструментов для инновационных МСП, введения «налоговых каникул роста» при переходе между категориями и формирования федерального механизма выравнивания межрегиональных диспропорций в доступе к мерам поддержки.

Перспективная повестка совершенствования системы складывается из нескольких взаимосвязанных направлений. Кодификация профильного законодательства: не самоцель, а инструмент снижения транзакционных издержек для предпринимателя и повышения согласованности действий публичных органов. Не менее важно введение единой методологии оценки эффективности программ поддержки: сегодня отсутствие унифицированных критериев позволяет отчитываться об успехах по формальным индикаторам, оставляя за кадром реальное влияние мер на устойчивость и рост бизнеса.

Наконец, усиление федерального выравнивания — через перераспределение ресурсов в пользу регионов с низким бюджетным потенциалом и установление минимальных стандартов инфраструктуры поддержки МСП — способно сократить территориальный разрыв, который сегодня воспроизводит неравенство предпринимательских возможностей.

Проведённое исследование позволило комплексно охарактеризовать правовые основы и практическую эффективность государственной поддержки МСП в России в 2023–2025 годах: установлена многоуровневая архитектура регулирования с её структурными изъянами, описан реальный охват и ограничения ключевых финансовых и нефинансовых инструментов, выявлены системные причины стагнации сектора и сформулированы направления совершенствования. Значимость работы определяется тем, что она соединяет правовой и экономический анализ в единой логике: проблемы эффективности поддержки МСП не могут быть решены сугубо финансовыми методами без устранения нормативных противоречий: и наоборот. Этот вывод сохраняет актуальность вне зависимости от конъюнктурных изменений отдельных программ и представляет практический интерес для органов государственного управления, разрабатывающих следующий цикл мер поддержки предпринимательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Использование принципа программно-целевого планирования в формировании и реализации программ развития малого и среднего предпринимательства в регионах СФО // *Management Accounting*. — 2022. — DOI: 10.25806/uu4-32022701-707.
2. Эльдиева Т.М., Черствов А.А. Государственная региональная поддержка малого и среднего предпринимательства: кредитный аспект // *Экономика. Информатика*. — 2023. — DOI: 10.52575/2712-746x-2023-50-4-836-847.
3. Видякина Т. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в России // *Актуальные вопросы современной экономики*. — 2025. — DOI: 10.34755/irok.2024.13.96.006.
4. Рейхерт Н. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в РФ // *Экономика и предпринимательство*. — 2026. — DOI: 10.34925/eip.2026.187.2.261.
5. Развитие инструментов поддержки малого и среднего предпринимательства в РФ // *Экономические науки*. — 2021. — DOI: 10.14451/1.196.128.
6. Мучкаева Г., Лиджиева А., Улюмджиев А. и др. Государственная региональная поддержка малого и среднего предпринимательства // *Экономика и предпринимательство*. — 2025. — DOI: 10.34925/eip.2025.182.9.131.
7. Костарева Ю. Особенности имущественной поддержки МСП в Свердловской области в условиях санкционного давления // *Management Accounting*. — 2023. — DOI: 10.25806/uu11-22023520-526.
8. Меры государственной поддержки бизнеса в России в условиях санкций // *Экономические науки*. — 2025. — DOI: 10.14451/1.243.268.

9. Волошин В., Плотвин М., Берестенникова А. и др. Сравнительный анализ моделей поддержки МСП и их вклада в инвестиционную привлекательность южных регионов России // *The Applied Economic Researches Journal*. — 2026. — DOI: 10.47576/2949-1908.2026.1.1.023.
10. Административно-правовое регулирование малого и среднего предпринимательства в условиях санкционного давления // *Вопросы экономики и права*. — 2024. — DOI: 10.14451/2.187.21.
11. Конькова М., Шукин В. Административно-правовое регулирование среднего и малого предпринимательства в России // *OpenScience*. — 2021. — DOI: 10.51632/2658-7939_2021_3_1_64.
12. Правовое регулирование деятельности субъектов малого предпринимательства в РФ // *Актуальные вопросы современной экономики*. — 2020. — DOI: 10.34755/irok.2019.31.81.095.
13. Бердников А., Папова Л. Региональное регулирование развития малого предпринимательства // *Innovative economy: information, analytics, forecasts*. — 2025. — DOI: 10.47576/2949-1894.2025.3.3.026.
14. Гарбузов И., Пчёлкин К. Роль и влияние государственной поддержки предпринимательства на развитие малого и среднего бизнеса: анализ правовых механизмов и их эффективность // *Тенденции развития науки и образования*. — 2024. — DOI: 10.18411/trnio-01-2024-286.
15. Лебедева Е., Тутова Е. Системы поддержки малого и среднего бизнеса в регионах: эффективность и недостатки. Сравнительное исследование различных моделей поддержки // *Вестник МИРБИС*. — 2025. — DOI: 10.25634/mirbis.2025.1.24.
16. Володкевич С. Анализ методов оценки эффективности государственной поддержки малых форм предпринимательства // *Creative Economy*. — 2020. — DOI: 10.18334/ce.14.8.110745.

17. Успаева М. Налоговые льготы как инструмент стимулирования инноваций в России // Вестник Чеченского государственного университета. — 2023. — DOI: 10.36684/chesu-2023-52-4-100-107.
18. Баландина А. Налоговые льготы для ИТ-сектора в РФ: современное состояние и перспективы развития // Tyumen State University Herald Social Economic and Law Research. — 2025. — DOI: 10.21684/2411-7897-2025-11-1-155-173.
19. Голубев К. Венчурное финансирование как инструмент поддержки малых инновационных предприятий // Экономика и предпринимательство. — 2024. — DOI: 10.34925/eip.2024.171.10.125.
20. Дядькова Е., Бойченко А. Льготное кредитование системообразующих предприятий как фактор инновационного развития // Management Accounting. — 2023. — DOI: 10.25806/uu3202338-44.